

Горьковский спектакль

Появление на сцене московских театров спектаклей, поставленных по пьесам или инсценированным произведениям М. Горького — явление отградное, но, к сожалению, не частое.

Спектакль театра имени Моссовета «Трое» по одноименной повести Горького (инсценировка и режиссура заслуженного артиста РСФСР

Михаила Сидоркина) подкупает прежде всего своим пронзительным в замысле писателя, остротой и своеобразием воплощения на сцене горьковских образов.

М. Сидоркин сумел не только сохранить основное, главное, горьковское, но и найти театральные формы, ярко раскрывающие содержание повести.

Постановщик старается показать поэзию русского народа, так ярко выраженную Горьким в основных образах повести. Перед зрителем проходит чудесный мир русских людей во всем своеобразии их удивительных душевных качеств. В центре стоит Илья Лунев, страстно ищущий правду, протестующий против окружающей страшной действительности.

Сложен, глубоко индивидуален и противоречив путь Лунева. Резкий и нетерпимый, порывистый и настороженный, Илья в поисках правды нередко ошибается, свора-

чивает со своего пути. От непосредственного, юношеского удивления жизнью и поисков ответов на неразрешенные вопросы, через претупление, совершенное в состоянии аффекта, Лунев приходит к вопросу, который дает идейный ключ ко всему спектаклю: «Почему Петруха Филимонов — хозяин жизни?».

Артист А. Дубов исторично и убедительно показывает характер Ильи, бытующего в условиях несправедливости и унижения.

Артист старается подчеркнуть тщетную попытку Ильи понять стремления своих близких друзей, нашедших в борьбе единственно верную дорогу в жизни. Но у Ильи не хватает сознания и сил пойти по этому пути, хотя его неумная натура и не может мириться со зверскими порядками буржуазного общества. Артист раскрывает внутренний мир Ильи, в котором постепенно зреет бунт против мерзкой действительности. Но это бунт одиночки, обреченного на гибель. Придя к выводу, что в жизни нет справедливости, Илья гибнет, простегнув своей смертью против бесправия и насилия.

Особенно удалясь А. Дубову последняя картина, которая и режиссерски решена выразительно и своеобразно. Придя по приглашению на вечер к Автономовым, Илья попадает в компанию мещан

и обывателей. И здесь он доходит до жуткого. «Скажите мне, что вы за люди? — кричит Илья. — Зачем вы живете? Ждете вы, ждете, обманываете друг друга, никого не любите. Что вам надо?».

Трагедия Ильи Лунева — трагедия тысяч людей, ему подобных. Поэтому финал спектакля звучит как большое, подлинно горьковское обобщение.

Спектакль радует единством и продуманностью замысла и воплощения. Режиссер, актеры, художник (А. Васильев), композитор (В. Смирнов) творчески едины. Пейзажи захолустного волжского городка, контрасты тракторов, лавок и мещанских апартаментов, широкие волжские напевы, творчески обработанные, органически введены в сценическое действие. Все это помогает создать правдивую обстановку, в которой живут и действуют герои спектакля.

Жизни — судьбы! Но как все они разные! Один уйдет из этой жизни, но не согнет головы перед властью ямущими, другой, больной и забытый отцом — деспотом и мироедом, — захачнет на больничной койке, а двое найдут свое счастье, обретут верный путь, поймут, где правда. В будущем за Павлом (артист А. Консовский), Машей (артистка А. Молчадская) и человеком, который открыл им глаза на жизнь, — Софьей Николаевной Медведевой (артистка А. Касенкина).

Несколько слов о недостатках

спектакля. Режиссер с большим знанием эпохи и быта раскрывает и разоблачает затхлый и продажный мир купцов и лавочников, полицейских и убийц. Когда же он переходит к образу Софьи Николаевны, олицетворяющей собой прогрессивную интеллигенцию того времени, художественное чутье ему явно изменяет. И в этом одна из слабых сторон спектакля. Наделив Софью Николаевну рядом черт, чуждых природе горьковского образа, режиссер, а вслед за ним и исполнительница лишила свою героиню правдонательности и обаяния. Ее резкость и угловатость, отлично выписанные Горьким, отнюдь не мешали Медведевой быть в повести и «маленькой серой тучкой», и «сверкающей звездой».

В спектакле же этого не получилось. В погоне за внешней театральной выразительностью актриса лишилась внутренней убедительности, значительности и масштабности. И рядом с очень достоверной Машей, убежавшей от мужа-садиста, обаятельным и трогательным Павлом, обреченным на гибель Яковом (артист А. Баравцов) и угрюмым Ильей Медведевым, выглядит совсем не тем человеком, который способен вывести этих людей на широкий, настоящий путь жизни. Видимо, режиссеру и актрисе надо пересмотреть принципы построения этого важного образа.

Большинство же других актеров, начиная от колоритного и сочного

С. Каюнова, очень верного толкователя образа Петрухи Филимонова, и кончая исполнителями ролей гостей у Автономовых (М. Эттингер, А. Рубцов, М. Львов, К. Сидорук), — все играют ярко и убедительно. Запоминаются А. Севастьянова (Матвиза) и А. Осипов (Перфишка).

В спектакле последовательно проводится мысль о праве на счастье каждого человека. По-разному ищут счастье герои спектакля — одним так и не удается его найти, другие тешат себя мыслью о полном собственном благополучии. Видимость супружеского счастья и преуспеяния создает себе чета Автономовых. Но каким призрачным оказывается это «счастье» при близком ознакомлении. Артисты С. Годзи и И. Карташова ясно и остро разоблачают хищническое нутро супругов, их опустошенность и страх перед ираком своего мнимого благополучия. Рушатся также мечты о счастье девушки из «завердения» (Л. Шадошникова и И. Соколова). Надолго запоминаются и эпизодические роли, сыгранные артистами Н. Парфеновым (Терентий), С. Шныровым (Полухтов), Л. Лунячем (Старик), и другие.

Театр сделал большое и полное дело, познакомив москвичей со спектаклем, поставленным по одной из лучших повестей М. Горького.

Р. Тихомиров,
заслуженный деятель искусств
РСФСР.

«Вечерняя Москва»
13.11.57.